

УДК 81'373.612.2

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЕ АВТОРСКОГО СТИЛЯ РУССКИХ РОК-ПОЭТОВ¹

Ю. В. Маслова*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail:
maslova_yu@bsu.edu.ru*

В статье обосновывается проблема функционирования когнитивной метафоры в особенном художественном направлении, синтезирующем текст, музыку и исполнение, – роке. Предпринимается попытка доказать, что в рок-поэзии когнитивная метафора становится одним из ключевых индикаторов речемыслительного стиля автора.

Ключевые слова: когнитивная метафора, средство художественности, авторский стиль, рок-поэзия.

Метафора – один из основных ассоциативно-образных средств рок-поэта. Это аксиома лингвопоэтики. Русская поэзия конца XX в. существенно расширяет свою жанровую палитру. Появляется рок-поэзия, провозгласившая своим основным инструментом словесной креативности когнитивную метафору. Новый тип метафоричности не столько в названии, сколько в функциональном спектре изобразительно-выразительных возможностей, обслуживающих креатив дискурсивного сознания автора и реципиентов. Когнитивная метафора в современном рок-поэтическом дискурсе – это не только троп, не только средство выражения индивидуально-авторского стиля поэта, но и важнейшая речемыслительная категория.

Когнитивный подход к изучению метафоры зародился около четырех десятилетий назад. Тогда в сфере исследовательского интереса гуманитарных наук оказались когнитивные структуры и механизмы оперирования этими структурами. Впоследствии этот процесс получил название когнитивной революции, когнитивного поворота, приведшего к возникновению когнитивной науки (когнитологии, когитологии), которая ставит своей целью исследовать как процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира [1, с. 8], так и системы репрезентации и хранения знаний [2, с. 34]. Центральное место в когнитивной лингвистике занимает проблема категоризации окружающей действительности, важную роль в которой играет метафора как проявление аналоговых возможностей человеческого разума. На феномен метафоричности мышления обращали внимание Д. Вико, Ф. Ницше, А. Ричардс, М. Бирдсли, Х. Ортега-и-Гассет, Э. МакКормак, П. Рикер, Э. Кассирер, М. Блэк, М. Эрикссон.

Дж. Джейнс связывал эволюцию сознания со способностью к метафоризации и считал, что, метафора – это способ расширения нашего понимания мира, экспансии человеческого сознания. Как отмечал Дж. Джейнс, «абстрактные концепты формируются с помощью конкретных метафор» [3, с. 50], но большинство людей не осознает метафоричности многих слов – «слова, обозначающие абстрактные понятия, как древние монеты, чье изображение стерлось от частого использования» [3, с. 51].

Все рассмотренные исследования способствовали становлению когнитивного подхода к метафоре, но именно в книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live by» [1980] была разработана теория, которая привнесла системность в описание метафоры как когнитивного механизма и продемонстрировала большой эвристический потенциал применения теории в практическом исследовании. Авторы постулировали, что метафора не ограничивается лишь сферой языка, что сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафора как феномен

¹ Работа выполнена в рамках Соглашения №14.А18.21.0993 от 07 сентября 2012 г.

сознания проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична [3, с. 25]. Такой подход позволил окончательно вывести метафору за рамки языковой системы и рассматривать ее как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры. В более поздней работе «The Contemporary Theory of Metaphor» Дж. Лакофф строго разграничил метафорическое выражение и концептуальную метафору, подчеркивая, что «локус метафоры – в мысли, а не в языке» [3, с. 203].

Эта теория получила развитие и в России. В работах А. Н. Баранова акцентируется внимание на том, что «в лингвистике метафора рассматривается как инструмент анализа состояния общественного сознания» [4, с. 17]. Н. Ф. Алефиренко указывает на тот факт, что когнитивная «метафора, сопоставляя два концепта в один, нивелирует их отличительные признаки» [5, с. 29]. Такого рода тропы – метафоры когнитивно-дискурсивной природы – создают язык для тонкой семантической дифференциации чувств и вместе с тем обеспечивают возможность семантического сближения логически несовместимых объектов [2, с. 69]. В. К. Харченко в книге «Функции метафоры», рассматривая столь популярное «оружие поэта», выделяет ряд функций метафоры: номинативную, информативную, мнемоническую, этическую и др. [6, с. 17 – 34]. Выделенные функции в создании рок-поэтического дискурса являются базовыми, хотя и реализуют весьма специфическое амплуа. Есть одна наиболее важная для нашего исследования – стилеобразующая. Номинативная функция перерастает в дискурсивно-номинативную; информативная – в синергетически-информативную, мнемоническая и этическая служат актуализаторами культурной памяти народа, а стилеобразующая определяет речезанровый статус рок-поэтического текста.

Стилеобразующая функция метафоры состоит не только в «участии метафоры в создании стилевого рисунка художественного текста» [6, с. 53], но и в отображении определённого стиля речемышления. Это в значительной мере расширяет функциональный потенциал когнитивной метафоры в рок-поэтическом дискурсе. Он предопределяется возможностью создания целого речемыслительного пространства от стилевого рисунка отдельного текста до когнитивно-стилевой матрицы рок-поэтического дискурса того или иного автора, одного из возможных его миров, состоящего из совокупности текстов, циклов песен и т.п. дискурсивных объединений. Как показывает проведённый нами анализ, именно когнитивная метафора предопределяет поэтическую (создание текстов, выбор тем, кодировку символов, образов) и, шире, имиджевую (внешний вид, манера подачи текстов, музыкальный стиль) карту автора. Иными словами, характер когнитивной метафоры того или иного рок-поэта обуславливает своеобразие художественной картины мира автора. Когнитивная метафора – зеркало речемыслительного стиля. И этому есть вполне логичное объяснение. Каждый автор сознательно или бессознательно формирует дискурсивные особенности своего словесно-музыкального творчества. Пользуясь метафорой, как средством выразительности (этого требует речевой жанр рок-поэзии), каждый автор, гармонизируя метафору со стилистическим рисунком своего мировосприятия, тем самым расширяет или сужает функции соответствующего выразительно-изобразительного средства или порождает свои, индивидуально-авторские, метафорические образы, оригинально интерпретирующие окружающий мир, выделяя особо значимые для читателей и слушателей дискурсивные жизнесмыслы. Именно художественная конфигурация когнитивных метафор создаёт индивидуальный стиль поэта [7, с. 564], ту дискурсивную ауру, благодаря которой моделируется особый речевой жанр как совокупность стилевых маркеров словоупотребления, определяющих рок-поэтического дискурса.

Современная лингвопоэтика стремится выявить закономерности создания гармонии в сочетании интеллектуальных векторов словесного творчества и образного мышления, показать их зависимость от стиля метафорического мышления. В ходе реализации когнитивно-прагматических истоков своей творческой интенции автор ак-

туализирует соответствующие фрагменты своей долговременной памяти, сочетая их с актуальными топиками волнующей его денотативной ситуации. При этом автор, как правило, выделяет два референта (иногда логически несовместимых), устанавливает между ними осмысленное взаимоотношение и, наконец, создает нужный для воплощения своего намерения рисунок когнитивной метафоры. В итоге поэтическая форма мысли получает свое отражение в речи: в процессе такого речемыслительного симбиоза создаётся некий гештальт, глобальный, метафорически обусловленный речевой образ. Не случайно, язык считают основным репрезентантом когнитивных процессов. Он ярче, чем все другие виды человеческой деятельности, отражает стиль и характер мышление, восприятие мира, уклад культурной памяти и решение коммуникативных задач.

Особенно непредсказуемым является когнитивно-метафорическое мышление Земфиры Рамазановой – яркого представителя «женского рока». Её метафора неожиданна, самобытна, неповторима. Метафорический мир «Земфиры» — это мир, увиденный глазами юного, только открывающегося для жизни человека, рано постигшего все превратности судьбы. В её песнях любовь сопряжена со смертью, трудностями, безысходностью. Характерная особенность метафоры Земфиры – пространственная метафора, выражающая постоянные категории: время и расстояние.

Мы разбегаемся по делам,

Земля разбивается пополам. – Два полушария планеты для автора – неминуемый источник расставания. Идея прощания и отсутствие возможности возвращения сквозной нитью проходит и в тексте «Не отпускай»:

Над моей пропастью

У самой лопасти

Кружатся глобусы –

Старые фокусы.

Двадцать два месяца,

Глобусы бесят,

А люди прощаются,

Но не возвращаются.

Лексема *глобус* выступает здесь символом всего земного шара. Метафорический перенос с предмета «трехмерная модель Земли или другой планеты, а также модель небесной сферы» осуществляется на предмет «небесное тело, вращающееся по орбите вокруг звезды».

В тексте «Итоги» наблюдается смещение указанных категорий:

Я ухожу, оставляя груды окурков,

Километры дней, миллионы придурков.

Примечательна еще одна особенность: когнитивная метафора у автора возникает при уподоблении деятельного предмета или явления действиям человека на основе семантической близости состояний, свойств и действий, характеризующих эти предметы. Так проявляется у Земфиры особый тип метафоры – **олицетворение**. При чем автор обращается к ним в основном при описании бытовых ситуаций:

1) *Вороны-москвички меня разбудили,*

Промокишие спички надежду убили (Отсутствие возможности закурить)

2) *Тротуары пахнут мылом* (Ежедневная уборка улиц)

3) *Терзает ночь мои опухшие веки* (Бессонница)

4) *Послушно сердце выключаю* (Желание покоя)

Глаголы *убить*, *пахнуть*, *терзать*, *выключать*, употребленные в переносном значении, наделяют неодушевленные предметы свойствами живых существ. Благодаря этим свойствам, спички (неживое) у автора способны убивать, лишать жизни (живое), тротуары (неживое) наделяются запахом (признак живого, каждое живое существо обладает характерным запахом), ночь (неживое) способна терзать (терзание души, «милion терзаний» свойственны только человеку), сердце, как машину, можно включить и выключить.

Бытовая метафора в чистом её проявлении присуща и текстам А. Васильева. Стиль автора можно тоже характеризовать как акцентирующий внимание на серости будней, безысходности и бытовой нагромождённости. В тексте «Серый сплин» мы наблюдаем ярчайшее доказательство этому явлению:

*В серой жизни за окном серый хвост автомобилей,
Суетится перед сном город в пробковом бессилье.*

Буквально каждое слово работает здесь на создание яркого метафорического образа города: вернее всего, это безликий мегаполис, дороги которого до предела (до бессилья!) загружены транспортом. Он бессилён, но от безысходности и загруженности ещё кипит, чтобы хотя бы немного отдохнуть в предстоящем сне. Глагол *суетиться* (*хлопотать*, *егозить*, *елозить*, *вертеться*) характеризует человека: «Как суетится: что за прыть!» — наблюдаем мы у А. С. Грибоедова, «Всюду люди - шумят, суетятся» — пишет Н. А. Некрасов. Неодушевленный город воспринимается Васильевым как живое существо, сопоставимое с человеком, испытывая такие же чувства, решая одни и те же проблемы.

Хорошо обернуться трамваем

И въехать в твоё окно

Ветер дует с окраин,

Нам уже всё равно («Будь моей тенью») — вновь мотив транспорта, быта и безысходности.

Сколько лет прошло, всё о том же гудят провода,

Всё того же ждут самолёты. Здесь уже само название песни — «Выхода нет» — определяет тему. Когнитивная метафора при этом играет далеко не последнюю роль в создании основных образов. Метафорика предопределяет стиль поэтического дискурса.

Следует отметить, возвращаясь к указанным строкам рок-текста «Выхода нет», что герои-провода встречаются не только у А. Васильева. К такого рода образам обращается и Светлана Сурганова:

И что из того, что молчат провода?

И что из того, что все песни похожи

Одна на другую, а та — на тебя? («Весна»)

Молчание и гудение проводов дают понять, что для рок-авторов важны такие статичные образы, которые, с одной стороны, будто бы и не связаны с миром человека, но, с другой стороны, являются неотъемлемой частью его жизни и существования.

С. Сурганова в своих текстах отводит метафоре главенствующую роль. В среднем в 10 текстах сосредоточено 45 метафор, включая 27 олицетворений. Такой высокий процент олицетворенности делает язык С. Сургановой живым, мобильным и дискурсивно насыщенным. Ярким примером тому служит «Белая» песня, которая буквально соткана из нестандартной образности, разговорной живости и дискурсивной метафоричности. Это характерно для авторского стиля С. Сургановой вообще. Ср.:

Только там, где алым метит

Солнце спину горизонта,

Где сирень кудрявит ситец

И поёт прибой,

Где пушистая пшеница

И как лезвие - осока,

Где парящей в небе птицей

Голос твой -

Там мои обнимешь плечи,

Ветром волосы встревожишь,

Только там открыты двери

Нам с тобой!

Очнутся крылья за спиной,

Когда войдёшь в мой спящий дом,

Ты с первым солнечным лучом
 Подаришь поцелуй!
Белым, белым кроет снегом
Зелень глаз твоих...
Белым, белым станет корень
В волосах моих...
 Скоро...
 Только там, где горным соком
Грудь земли ласкают реки,
 Где глаза глядят на север
 С ледяной тоской,
Где обшарпанное время
Патефон иглою лечит,
Где, как Парки, пляшут тени
Танец свой.

С помощью метафоры здесь сложные непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся с более простыми, хорошо знакомыми образами. Например: *ситец* – цветы сирени, *белый корень* – седины, *грудь земли* – горы, *танец теней* – пляска и др. У С. Сургановой метафорический перенос заключается в употреблении слов (словосочетаний, предложений), предикации других объектов (ситуаций). Основанием для этого служит условное тождество приписываемых им предикативных признаков. Когнитивную метафору этого автора можно понимать как перенос из области-источника в область-мишень. Метафора у С. Сургановой не троп, призванный украсить речь и сделать образ более понятным, а форма и стиль поэтического мышления. Метафора у этого автора преимущественно направлена на создание образа природы, её взаимодействия с человеком:

1) Белее белого сукна
Твоих волос легла волна,
 И потонули плечи в ней –
Апрель себя со мной лишает сна. («Апрельская песня»)

В одном примере у Сургановой могут соседствовать метафора и **олицетворение**: волна волос – завитая прядь – метафора, образованная на основе переноса внешнего вида волны (колебания в пространстве, в окружающей среде) на волосы (колебания волос). Эта волна ложится, приобретая одушевленные признаки (человек ложится в постель);

2) За ночь ровно на этаж *возрастает город наш,*
 Раньше всех к нам *приходит рассвет.* («Голубые города»);
 3) Белые *стаи* небо *листают.*
 Я за тобой, только и ты. («За тобой»)

Поднимающиеся и опускающиеся крылья птиц, летящих по небу, полностью совпадают с процессом листания книги. Крылья птиц здесь – листы книги. Только человек листает книгу, а птицы – небо. Здесь автор, совмещая образы природы и бытовые реалии человека, создает глубокий неповторимый образный ряд. Читателю, чтобы полностью понять смысл, нужно к тексту подключить воображение, дать волю своей мысли;

4) А как *ночь луну разбудит,*
 Снова мне бежать изгнем. («Далеко»)

Характерны для этого автора и мотивы самопознания, душевных терзаний и мук творчества, создаваемые метафорическими образами:

1) *Пустыня горла, сад ресниц*
Магниты ног, педаль – и в даль («Апрельская песня»)

Образный ряд, основанный на сложении двух обыденных образов, представленных в виде частей природы (пустыня – нечто обширное, необитаемое пространство

земли со скудной растительностью или вовсе лишённое растительности; сад – участок земли, засаженный разного рода растениями; магнит – то, что обладает особой притягательной силой, привлекает к себе) и частей человека (горло – передняя часть шеи; ресница – один из волосков, растущих по краю век; нога – парный орган опоры и движения человека) предстаёт в виде новой когнитивной метафоры: сухость в горле, причем сухость до безжизненности, густорастущие и, вероятнее всего, необычайной красоты ресницы, а магниты ног символизируют притяжение между людьми.

Иду над черною водой, а надо мною звёздный рой

Предначертал мой путь земной. («Абсолютный сталевар»);

2) *Душа*, как открытая рана,

Клокочет, да все невпопад. («Душа»)

Таким образом, когнитивная метафора может служить своего рода путеводителем по словотворчеству того или иного автора. Кроме того, становится реальной идея о том, что рок-авторы узнаваемы по стилю образного мышления, создаваемого их метафорикой. Данную гипотезу подтвердил и проведенный нами эксперимент. Нами было отобрано по 5 текстов С. Сургановой, А. Васильева и Земфиры, которые были предложены 20 испытуемым молодым людям в возрасте от 19 до 27 лет. Авторство у текстов отсутствовало, а вот имеющиеся метафоры, наоборот, были выделены. Нами были также указаны отличительные особенности стиля (репрезентирующегося в метафорах) каждого из авторов, своеобразные «критерии» метафоры, учитывающие 3 категории (основные мотивы, отраженные в текстах, частотность употребления, соотношение олицетворения и метафоры):

Автор № 1: – отображение категорий времени и пространства

– описание бытовых ситуаций,

– соотношение метафора\олицетворение – 50\50;

Автор № 2: – описание быта

– мотив безысходности,

– соотношение метафора\олицетворение – 60\30;

Автор № 3: – высокая частотность метафоры

– мотивы самопознания, душевных терзаний и взаимодействие человека с природой,

– соотношение метафора\олицетворение – 40\60.

Результаты эксперимента таковы:

Из 20 опрошенных 17 правильно соотнесли номер автора и его описание. Половина участников (10) даже правильно назвала имя автора. Этот факт ещё раз подтверждает важную роль когнитивной метафоры в формировании стиля дискурсивного мышления рок-поэта. В этой связи интересно обратиться к мнению Р. Якобсона, который особую роль видит в индивидуальных особенностях человека, использующего метафору, в частности, в его когнитивной доминанте. О ней Р. Якобсон писал в статье «Два аспекта языка и два типа афатических нарушений». К этой же мысли учёный возвращался и в ряде других статей, где различие между основными типами словотворчества ставилось в зависимость от когнитивной доминанты автора.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2001. – 378 с.
2. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. – Вып. 4. – 1994. – С. 26 – 34.
3. Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Баранов А. Н. Когнитивная теория метафоры почти двадцать пять лет спустя: Предисловие к кн. "Метафоры, которыми мы живем". – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – С. 7 – 22.
5. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
6. Харченко В. К. Функции метафоры: Учеб. пособие. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 87 с.

7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1168 с.
8. Grady J., Taub S., Morgan S. Primitive and compound metaphors // Conceptual structure, discourse and language / Ed. A. Goldberg. – Stanford, CA: Center for the study of Language and Information, 1996. – 297 p.
9. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. / Ed. A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – 147 p.

COGNITIVE METAPHOR AS THE EXPRESSION OF RUSSIAN ROCK POETS STYLE

Yu. Maslova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
maslova_yu@bsu.edu.ru*

The article discusses the problem of cognitive function of metaphor in such particular artistic trend as rock, which synthesises the text, music and performance. The article claims that the cognitive metaphor in rock poetry becomes one of the key indicators of style of the author.

Keywords: cognitive metaphor, means of artistic, architectural style, rock poetry.